

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
8 December 2011
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 27-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 2 ноября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Каевпанья (заместитель Председателя)..... (Таиланд)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (*продолжение*)

Пункт 143 повестки дня: Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

Пункт 78 повестки дня: Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

Пункт 82 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

11-57631X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (продолжение) (A/66/10 и Add.1¹)

1. **Г-жа О'Брайен** (заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт) говорит, что работа Комиссии международного права по кодификации и прогрессивному развитию международного права заслуживает высокой оценки. Несмотря на то, что, как правило, роль оратора заключается в рассмотрении правовых вопросов, она вынуждена поднять бюджетный вопрос в качестве главы Управления по правовым вопросам. В марте 2011 года в процессе составления бюджета Генеральный секретарь подчеркнул, что государства-члены испытывают серьезные финансовые затруднения и что Организации Объединенных Наций не следует считать, что проблема решится сама собой. С тех пор ситуация не изменилась.

2. Генеральный секретарь просил все департаменты, включая возглавляемое ей Управление, сократить объем своих заявок на финансовые ресурсы на двухгодичный период 2012-2013 годов. Им всем придется найти творческие пути достижения своих целей для того, чтобы продолжать свою деятельность в рамках существующих бюджетных ограничений. Сферы, которые Генеральный секретарь, в своей текущей программе реформ, наметил для экономии средств, включают продолжительность заседаний, объем документации и выпуск публикаций. Когда оратор встречалась с членами Комиссии в мае 2011 года, она предложила учитывать эти меры экономии средств, затрагивающие, в частности, продолжительность сессий, а также влияние этих факторов на работу Комиссии и, следовательно, на такие вопросы, как возможность проведения раздельных сессий и сокращение объема кратких отчетов.

3. На двухгодичный период 2010-2011 годов Управлению по правовым вопросам пришлось изыскать приблизительно 550 тыс. долл. США из регулярного бюджета для выделения недостающих средств, необходимых для работы Комиссии, а это существенная сумма для относительно небольшого департамента. В своем первом докладе о предлагаемом бюджете по программам на двухгодичный

период 2012-2013 годов (A/66/7) Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам призвал Управление проконсультироваться с членами Комиссии, для того чтобы найти альтернативные пути рационализации расходов и добиться возможной экономии средств.

4. Было предложено выделить приблизительно 2 млн. долл. США на командировки и связанные с ними расходы членов Комиссии в течение следующих двух лет. По мнению Консультативного комитета, эта сумма не покрывает ни расходы на проведение обычной десятидневной раздельной сессии, ни, насколько понимает ее Управление, расходы на проведение раздельной сессии продолжительностью восемь или девять недель.

5. По оценкам ее Управления, в течение двухгодичного периода 2012-2013 годов расходы на осуществление предлагаемой программы работы Комиссии, основанной на проведении двух девятидневных раздельных сессий, при 80-процентной посещаемости составят сумму, которая приблизительно на 600 тыс. долл. США больше суммы, предусмотренной в бюджете. Неспособность устранить это несоответствие в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи приведет к ограничению объема бюджетных ресурсов и осуществления программ ее Управлением в течение двухгодичного периода 2012-2013 годов.

6. Управлению становится все труднее справляться с нехваткой бюджетных ресурсов, связанной с проведением сессий Комиссии, особенно в период нулевого роста или сокращения бюджетов. В связи с этим оратор настоятельно призывает Комитет и Комиссию найти пути для того, чтобы установить соответствие между предлагаемым объемом бюджетных средств и продолжительностью сессий Комиссии.

7. Управление придает большое значение работе Комиссии. Тем не менее, учитывая критические экономические условия, в которых находится Организация Объединенных Наций, важно понимать сложившуюся ситуацию и стараться преодолеть ее таким образом, чтобы это привело к наиболее благоприятным результатам. Вместе с тем, оратор отдает себе отчет в том, что конкретное содержание проекта резолюции Комитета по данному пункту повестки дня остается полностью на усмотрение делегаций.

¹ Готовится к выпуску.

8. **Г-н Инь** Венцзян (Китай) говорит, что, несмотря на то, что международное сообщество, при помощи Комиссии, сформулировало проекты статей по различным формам иммунитета, который лег в основу международных конвенций, таких как Венская конвенция 1961 года о дипломатических сношениях, Венская конвенция 1963 года о консульских сношениях и Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, оно не смогло разработать унифицированные статутные нормы по вопросу иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Делегация его страны в целом удовлетворена тремя докладами, представленными Специальным докладчиком по этому вопросу (A/CN.4/601, A/CN.4/631 и A/CN.4/646), которые отражают как материально-правовые, так и процессуальные нормы международного права и развивающейся международной практики и обеспечивают прочную основу для следующего этапа работы Комиссии.

9. Делегация его страны считает, что иммунитет *ratione personae* должен охватывать, по крайней мере, так называемую «тройку», а именно, глав государств и правительств и министров иностранных дел, что подтверждается международным обычным правом и Международным Судом. В своем первом докладе (A/CN.4/601) Специальный докладчик заявил, что иммунитет *ratione personae* не должен ограничиваться этими тремя категориями должностных лиц, и такой вывод следует из международной практики, поскольку другие категории высокопоставленных должностных лиц все чаще представляют свои страны при обмене политическими, экономическими, торговыми и культурными делегациями. При разработке критериев по данному вопросу Комиссии следует учитывать конкретную ситуацию и политическую систему в каждой стране.

10. Делегация его страны поддерживает вывод Специального докладчика, содержащийся в пункте 79 его второго доклада (A/CN.4/631), о том, что в международном обычном праве отсутствуют свидетельства, подтверждающие наличие исключения из иммунитета должностных лиц государства. Такой иммунитет является не привилегией, предоставляемой одним государством другому государству, а важным принципом международного права, основанным на суверенном равенстве государств (*par in*

parem no habet imperium). Если допустить, чтобы эти фундаментальные правовые принципы были заменены другими нормами, это серьезно подорвет самые основы современных международных отношений.

11. Если позволить внутреннему суду предъявить обвинение руководителю другого государства, то это нарушит принцип невмешательства во внутренние дела государств и отрицательно скажется на политической стабильности в государстве обвиняемого руководителя. Кроме того, если допустить исключение из иммунитета должностных лиц государства, то это может вызвать предъявление политически мотивированных обвинений и поднять другие практические правовые вопросы, такие как необходимость избегать использования двойных стандартов при осуществлении юрисдикции, гарантировать надлежащие правовые процедуры в отсутствие доказательств или правовой помощи, и обеспечить легитимность и справедливость судебных процессов.

12. Оратор надеется, что Комиссия продолжит рассмотрение ожидающих своей очереди вопросов, касающихся проблемы иммунитета, включая вопрос о том, может ли государство, не сославшееся на иммунитет в суде первой инстанции, сделать это при подаче апелляции. В заключение оратор говорит, что, принимая во внимание сложный и щепетильный характер этой темы, Комиссии следует сосредоточить внимание не столько на прогрессивном развитии, сколько на кодификации; если поступить иначе, то это приведет к противоречиям и усложнит достижение консенсуса.

13. **Г-н Хаким** (Шри-Ланка) напоминает, что по причине, в частности, недостатка практики, проекты статей об ответственности международных организаций скорее носят характер прогрессивного развития, чем кодификации, и что, поскольку между международными организациями существуют значительные различия в их полномочиях и функциях, то некоторые статьи могут применяться к одним организациям и не применяться к другим. Поэтому оратор одобряет проект статьи 64 (*Lex specialis*), где признается примат специальных норм международного права, которые могут содержаться в нормах организации.

14. Делегация его страны одобряет поэтапный подход, использованный Комиссией в ее рекомен-

дации Генеральной Ассамблее относительно того, чтобы она приняла к сведению проекты статей об ответственности международных организаций в своей резолюции и рассмотрела, на более позднем этапе, вопрос о разработке конвенции. Несмотря на сложность данной темы, проекты статей внесут свой вклад в прогрессивное развитие международного права и станут полезным руководством в вопросах практики международных организаций и государств.

15. Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам является значительным вкладом в право договоров. Делегация его страны в принципе одобряет приложение, озаглавленное «Выводы относительно диалога по оговоркам», и принимает к сведению рекомендацию Комиссии относительно создания механизмов оказания помощи для урегулирования споров, касающихся оговорок к договорам.

16. Что касается темы последствий вооруженных конфликтов для договоров, то оратор одобряет исходное положение, содержащееся в проекте статьи 3 (Общий принцип), о том, что наличие вооруженного конфликта не прекращает и не приостанавливает, *ipso facto*, действие договоров. Оратор отмечает, что перечень договоров, о котором говорится в проекте статьи 7 (Продолжение действия договоров, вытекающее из его предмета) и который содержится в приложении к проектам статей, является ориентировочным; он лишь создает презумпцию, состоящую в том, что их действие будет продолжаться, полностью или частично, во время вооруженного конфликта.

17. У делегации его страны по-прежнему есть оговорки относительно термина «вооруженный конфликт» в том виде, в каком он определяется в проекте статьи 2 (b), где делается попытка охватить внутренние вооруженные конфликты между государственными органами власти и организованными вооруженными группировками, а также конфликты между государствами. Обстоятельства, при которых внутренний конфликт будет иметь отрицательные последствия для договора между государствами, неясны и, несмотря на попытку разъяснить их в комментарии к проекту статьи и использование выражения «длительное применение вооруженной силы», возможное воздействие этого определения на стабильность договорных отношений между государствами является предметом беспокойства.

Делегация его страны согласна с рекомендацией относительно того, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей в своей резолюции и рассмотрела, на более позднем этапе, вопрос о разработке конвенции.

18. Специальный докладчик по вопросу о защите людей в случае бедствий использовал правильный подход в своем четвертом докладе (A/CN.4/643 и Согг.1), призывая признать наличие определенной коллизии, характерной для связи между защитой и такими принципами, как уважение территориального суверенитета и невмешательство во внутренние дела пострадавших государств, и, в то же время, избегая спорных в политическом отношении вопросов. Делегация его страны полностью одобряет позицию Комиссии в отношении того, что понятие «ответственности за защиту» не применимо к данной теме по причинам, оговоренным в пункте 286 доклада Комиссии (A/66/10).

19. Делегация его страны в целом согласна с проектами статей 1–9, однако в отношении проекта статьи 10 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью) она считает, что правительство пострадавшего государства лучше всего способно добросовестно определить серьезность бедствия и возможности своего потенциала реагирования. «Обязанность обращаться за помощью», предусмотренная в проекте статьи, звучит более уместно в данной ситуации, чем «обязанность запрашивать помощь»; рекомендательный оборот «следует обращаться за помощью» предпочтительнее императивного «обязано обращаться за помощью».

20. В проекте статьи 11 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь) положение о том, что оказание внешней помощи требует согласия пострадавшего государства, олицетворяет основополагающий принцип международного права, отраженный в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи, и согласуется, в пункте 2 статьи 9, с признанием того, что пострадавшее государство играет в этом отношении первостепенную роль. Тем не менее, это необходимое условие ограничивается пунктом 2 проекта статьи 11, в котором говорится, что отказ в согласии на внешнюю помощь не может быть произвольным. Подобным же образом следует переформулировать проект статьи 12 (Право предлагать помощь), чтобы представить предложение о помощи в случае бедствий скорее в качестве пози-

тивного долга международного сообщества, чем юридического права.

21. Тема высылки иностранцев относится, по существу, к сфере суверенных полномочий государств и поэтому регулируется внутренним законодательством, хотя государства обязаны осуществлять связанные с этим права в соответствии с международным правом. При формулировании проектов статей Комиссии следует разрабатывать основные нормы и гарантии, закрепленные в практике государств, оставляя определенную свободу для национальной политики. Хотя Специальный докладчик, в общем и целом, сохранил этот баланс в своих докладах, однако все еще остается некоторая обеспокоенность относительно права иностранца на возвращение в высылающее государство. В этой связи важно проводить различие между законным и незаконным присутствием таких иностранцев.

22. Оратор согласен с тем, что ни одна общая норма международного права не требует от высылающего государства предоставления права на обжалование решения о высылке с приостанавливающим действием; это затруднило бы эффективное осуществление права на высылку и явилось бы посягательством на суверенные полномочия государства.

23. Ввиду связанных с данной темой сложностей, необходимо договориться о принципиальных вопросах и общей направленности темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции до формулирования проектов статей. Принцип суверенного иммунитета прочно укоренен в обычном праве и имеет решающее значение для стабильности международных отношений и эффективного функционирования государств. Кроме того, Венская конвенция о дипломатических сношениях и связанные с ней документы гарантируют иммунитет дипломатическим агентам и другим представителям государства, с тем чтобы обеспечить их свободу от юрисдикции принимающего государства при исполнении их должностных обязанностей. Комиссии необходимо привести в равновесие вопрос о сохранении иммунитета должностных лиц государства и изъятиях из этой нормы.

24. Делегация его страны считает, что «тройка» – главы государств и правительств и министры иностранных дел – пользуются абсолютным иммунитетом *ratione personae*, что признается международ-

ным обычным правом и Международным Судом, и что другие высокопоставленные должностные лица могут, в силу выполняемых ими функций, иметь право на такой же иммунитет.

25. Что касается возможных исключений из иммунитета, то делегация его страны склоняется к предложению о создании рабочей группы на шестьдесят четвертой сессии, для того чтобы изучить этот вопрос более детально, памятуя о проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанном Комиссией в 1996 году, и практике государств, имеющей отношение к разграничению между *lex lata* и *de lege ferenda*.

26. Тема обязательства о выдаче или осуществлении судебного преследования (*aut dedere aut judicare*) представляет собой значительные трудности, особенно потому, что она влияет на другие аспекты права, включая универсальную юрисдикцию. Методология, избранная Специальным докладчиком при внесении предложения о разработке отдельных проектов статей соответственно по договорам и обычному праву, проблематична; внимание следует фокусировать на обязательстве о выдаче или осуществлении судебного преследования и на том, каким образом договоры и обычаи подтверждают существование этой нормы.

27. Касаясь проекта статьи 4 (Международный обычай как источник обязательства *aut dedere aut judicare*), оратор призывает Специального докладчика провести подробное исследование практики государств и *opinio juris* и определить, какие серьезные преступления, вызывающие обеспокоенность международного сообщества в целом, обуславливают обязательство о выдаче или осуществлении судебного преследования. Поэтому Специальный докладчик должен рассмотреть такие проблемы, как вопрос о том, означает ли рост количества договоров, содержащих обязательство о выдаче или осуществлении судебного преследования, что государства соглашаются с существованием нормы обычного права; обилие практики государств в присоединении к договорам, содержащим такое обязательство, будет подтверждать существование такой нормы.

28. Оратор приветствует прогресс, достигнутый исследовательской группой по теме «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» в определении нормативного содержания таких клаузул в об-

ласти инвестирования, учитывая существующую арбитражную судебную практику. Общие руководящие принципы и типовые положения, предназначенные для оказания помощи государствам при ведении переговоров с целью заключения договоров о стимулировании и защите инвестиций, будут полезны как для государств-членов, так и для судов. Делегация его страны также одобряет работу исследовательской группы по теме «Договоры сквозь призму времени».

29. В заключение оратор говорит, что пять новых тем, включенных в долгосрочную программу работы Комиссии, приемлемы, однако их следует расставить в порядке приоритетности; возможно, Комиссия также пожелает рассмотреть тему применения международного гуманитарного права к негосударственным вооруженным группировкам в ходе современных конфликтов.

30. **Г-жа Педрос-Каррето** (Испания) подчеркивает, что Комиссии необходимо дать время для надлежащего выполнения ее мандата.

31. Делегация ее страны удовлетворена тем, что Комиссия смогла рассмотреть второй и третий доклады Специального докладчика об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (A/CN.4/631 и A/CN.4/646), однако отмечает, что, ввиду большого разнообразия мнений, выраженных членами Комиссии, ни один из выводов Специального докладчика не был передан редакционному комитету.

32. Эта тема оказывает влияние на ключевые сферы современного международного права и поэтому при ее рассмотрении следует применять сбалансированный подход. В частности, необходимость обеспечения стабильности в международных отношениях необходимо рассматривать в сравнении с такой же важной необходимостью избегать безнаказанности за серьезные преступления по международному праву.

33. В этой связи следует провести более четкое разграничение между понятиями иммунитета *ratione materiae* и *ratione personae*, при этом делая больший акцент на определение термина «действия, совершенные в официальном качестве», который, по мнению делегации ее страны, должен толковаться ограничительным образом. Определение должностных лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, также должно основываться на ограничи-

тельных критериях, учитывая, что такой иммунитет представляет собой изъятие из юрисдикции государства, в котором возникает вопрос об иммунитете. Только после рассмотрения этих вопросов Комиссией можно проводить прения по существу процедурных аспектов иммунитета.

34. Несмотря на несомненные трудности, которые вызывает тема иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, она является настолько важной и полезной, что заслуживает приоритетного рассмотрения Комиссией на ее следующей сессии и, несомненно, в течение следующего пятилетнего периода.

35. Хотя Комиссия рассматривала тему «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» на своей шестидесяти третьей сессии, она не достигла значительного прогресса. Поэтому оратор настоятельно призывает Комиссию уделить ей больше внимания на следующей сессии и решить, следует ли рассматривать ее отдельно или совместно с какой-либо иной темой.

36. Оратор одобряет работу, проделанную рабочими группами по темам «Договоры сквозь призму времени» и «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», и с интересом ожидает дальнейшего развития обеих тем, включая более четкое определение целей и методов работы.

37. Количество и важность новых тем, которые Комиссия предложила включить в ее долгосрочную программу работы, свидетельствуют о ее жизнеспособности и способности выполнить свой мандат в области кодификации и прогрессивного развития. Тем не менее, оратор еще раз обозначает позицию делегации ее страны, состоящую в том, что Комиссии следует сосредоточить внимание на ограниченном количестве тем для достижения большей результативности и эффективности. Хотя все новые темы важны, приоритет в следующий пятилетний период необходимо отдать теме «Формирование и свидетельства международного обычного права» и «Временное применение договоров».

38. **Г-н Попков** (Беларусь) говорит, что кодификация темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» представляет собой насущную проблему ввиду возросших усилий, направленных на ограничение такого иммунитета в контексте универсальной и квазиуни-

версальной юрисдикции. Окончательный кодификационный документ может иметь форму международной конвенции или инструмента, позволяющего проявлять большую гибкость. Делегация его страны поддерживает разграничение между иммунитетом *ratione personae* и *ratione materiae*, а также приоритетное значение, придаваемое определению и кодификации действующего международного обычного права прежде обращения к его прогрессивному развитию – процессу, который должен быть акцентирован на нормах, являющихся однозначными или зависящими исключительно от взаимного признания членами международного сообщества.

39. Проблема ограничения иммунитета должностных лиц государства в контексте универсальной юрисдикции – это отдельный вопрос. Существует серьезное противоречие между понятием универсальной юрисдикции, в частности, *in absentia*, и современным международным правом, особенно в отношении принципов государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Термины «международные преступления» и «преступления против человечности» и то, каким образом они связаны с принципом универсальной юрисдикции, требуют дальнейшего изучения. До настоящего времени универсальная юрисдикция получала широкое признание только в случаях, когда она применялась на основе договоров или резолюций Совета Безопасности. Настойчивое требование рассмотрения взаимосвязи между понятиями универсальной юрисдикции, международных преступлений и иммунитета должностных лиц государства внесет напряженность в отношения между государствами.

40. Первостепенный приоритет должен быть отдан кодификации международных правовых норм для так называемой «тройки», поскольку эти должностные лица чаще всего олицетворяют государство и представляют его суверенные права на международной арене и поскольку нормы, регулирующие их иммунитет, являются четкими и полными. Их иммунитет должен быть признан в отношении действий, предпринимаемых ими в их личном или официальном качестве до, во время или после пребывания в должности. Любой отказ от иммунитета этих лиц должен быть четким и недвусмысленным.

41. Что касается темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», то правовая основа такого обя-

зательства является главным вопросом. Хотя принцип международного сотрудничества принимается международным правом, его точная сфера действия зависит от контекста. В отношении борьбы с безнаказанностью, этот принцип следует рассматривать как часть более широкой сферы ответственности по борьбе с международными преступлениями. Обязательство о выдаче или осуществлении судебного преследования применяется к особому типу преступлений, и продуктивнее рассматривать соответствующий международный договор или практику, для того чтобы установить его содержание. Характер первичного обязательства определяет соответствующее вторичное обязательство о выдаче или судебном преследовании; однако преждевременно делать вывод о том, что вторичное обязательство автоматически приобретает все характеристики первичного. В заключение оратор еще раз подтверждает позицию делегации, состоящую в том, что эту тему следует рассматривать в связи с темой универсальной юрисдикции.

42. Что касается темы «Договоры сквозь призму времени», то делегация его страны одобряет использование статьи 31 Венской конвенции 1969 года о праве договоров в качестве основной отправной точки в толковании международных договоров. Полезнее говорить о преимуществах какого-либо способа толкования договоров по сравнению с другим, чем рассматривать их отдельно, и следует уделять больше внимания причинам использования конкретного способа толкования и уклонения от общей нормы толкования договоров в свете обычного значения его терминов.

43. Одной из основных задач является определение того, что означает выражение «последующая практика». Существует четкое различие между толкованием международных правовых норм, учитывающим то, как они взаимодействуют с практикой, и потенциальным отходом, вытекающим из такого взаимодействия, от первоначальной, основанной на договоре, нормы в сторону обычной нормы, отличающейся по содержанию и условиям юридического действия.

44. Для того чтобы последующая практика была принята в качестве правомерного средства толкования основанной на договоре нормы, она не должна вызывать противоречивые мнения относительно ее законной силы. Хотя практика и сходна с *opinio juris*, она не должна служить источником междуна-

родного обычного права; она является обычным процессом, посредством которого основанная на договоре норма адаптируется к изменяющимся правовым отношениям между сторонами договора при отсутствии возражений с их стороны на протяжении достаточно продолжительного периода времени. Разграничение между понятиями «последующая практика» и «последующее соглашение», четко выраженное в Венской конвенции, возможно, также следует провести в процессе кодификации. Комиссии следует уточнить степень, в которой последние практика и соглашения могут отступать от буквального значения договора и продолжать служить средством толкования, не трансформируясь в поправку к договору, международную практику или нарушение первоначального договора.

45. **Г-жа Джахангири** (Исламская Республика Иран) говорит, что при рассмотрении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» Комиссии следует сосредоточить внимание скорее на кодификации, чем на прогрессивном развитии, используя принцип суверенитета в качестве отправной точки и проводя различие между иммунитетом и ответственностью. Иммунитет глав государств и правительств и министров иностранных дел, оговоренный Институтом международного права в его резолюции 2009 года об иммунитете государства и лиц, действующих от имени государства, от юрисдикции в случае совершения международных преступлений, основательно закреплен в международном обычном праве.

46. Делегация его страны согласна со Специальным докладчиком по вопросу об обязательстве о выдаче или осуществлении судебного преследования (*aut dedere aut judicare*) в том, что сложно доказать существование обычного возражения общего характера; даже тот факт, что такие обязательства включаются в растущее число международных документов, не означает, что их участники подписываются под существующей или возникающей обычной нормой в этом отношении. Хотя в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года была сделана попытка установить обязательство о выдаче или осуществлении судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении определенных преступлений, эта попытка не была принята государствами в их практике. Кроме того, государства, которые выбрали любую из этих альтернатив, всегда действовали в рамках

какого-либо договора. Несмотря на аргумент, состоящий в том, что цель борьбы с безнаказанностью, о которой говорится в нескольких резолюциях Совета Безопасности и докладах Генерального секретаря, может обеспечить правовую основу для обязательства государства о выдаче или осуществлении судебного преследования, она остается скорее политической целью, чем четко сформулированным правовым обязательством.

47. Поскольку представляется маловероятным, что Комиссия найдет достаточно свидетельств существования обычного обязательства о выдаче или осуществлении судебного преследования, ей следует рассмотреть вопрос о завершении рассмотрения ею этой темы; одно это уже будет означать прогресс, в том смысле, что к тому времени Комиссия исчерпает все возможности работы над этой темой. Представляется весьма маловероятным, что Комитет направит вопрос о сфере действия и применении принципа универсальной юрисдикции на рассмотрение Комиссии, и делегация его страны считает нецелесообразным связывать этот вопрос с темой обязательства о выдаче или осуществлении судебного преследования. В случае если Комиссия решит продолжить работу по последней теме, Специальному докладчику следует ограничиться существующим мандатом.

48. Что касается темы «Договоры сквозь призму времени», то не следует переоценивать роль последующей практики как средства толкования договоров. Делегация его страны не уверена в том, что к разным государственным органам следует подходить одинаково с точки зрения установления последующей практики, и у нее также есть сомнения относительно значения, сферы применения и роли термина «социальная практика».

49. Оратор выражает надежду на то, что после рассмотрения темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» в третий раз, Комиссия наконец представит осязаемые результаты. Тем не менее, учитывая ее взаимосвязь с такими темами, как частное международное право и торговое и инвестиционное право, которые относятся к сфере компетенции Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и Всемирной торговой организации, оратор не уверен в ее жизнеспособности.

50. Обращаясь к новым темам долгосрочной программы работы Комиссии, оратор говорит, что, в сущности, Комиссии следует рассматривать темы, которые помогут решить практические вопросы в области международного права или предотвратить проблемы в будущем. Делегация его страны сомневается относительно темы формирования и свидетельств международного обычного права, которая, как представляется, направлена на кодификацию общих норм для установления обычного права и отнимет у него его существенную черту – спонтанность. Такой поворот событий представляется нежелательным и вряд ли окажется полезным.

51. Что касается методологии, предложенной Комиссией, то при установлении формирования конкретной обычной нормы важно проводить различие между практикой государств и юриспруденцией международных судов и трибуналов, с одной стороны, и практикой и юриспруденцией внутренних судов, с другой стороны. Комиссии следует также с осторожностью подходить к оценке того, как односторонние действия, в особенности те, которые нарушают международное общее право, влияют на установление международного обычного права. Такие действия, даже если они продолжались годами, не могут служить свидетельством возникающей нормы или изменения существующей.

52. Подобным же образом, при рассмотрении вопроса о том, привели ли отклонения от обычной нормы к изменению обычного права, Комиссии следует отметить, что молчание или молчаливое согласие большинства в отношении одностороннего действия государства не обязательно свидетельствуют о его одобрении; это может просто оказаться удобным с политической точки зрения. Делегация его страны испытывает подобное беспокойство и в отношении темы защиты атмосферы и надеется на то, что ее весьма технический характер не сделает ее рассмотрение тщетным.

53. В заключение оратор говорит, что тема временного применения договоров поможет разъяснить или дополнить положения статьи 25 Венской конвенции 1969 года о праве договоров и согласуется с работой Комиссии по темам оговорок к договорам и последствий вооруженных конфликтов для договоров.

54. **Г-н Пирес Перес** (Куба) говорит, что работа Комиссии по теме иммунитета должностных лиц

государства от иностранной уголовной юрисдикции должна подкреплять принципы, установленные в Уставе Организации Объединенных Наций и других источниках международного права, особенно принцип уважения к суверенитету всех государств. Делегация его страны обеспокоена тенденцией определенных развитых государств предпринимать политические нападки на должностных лиц развивающихся стран в нарушение этих принципов.

55. Тема «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» представляет собой вопрос, важный для международного сообщества. Принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности, те, которые касаются суверенного равенства и политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела, должны соблюдаться в полной мере. Комиссии следует сосредоточить внимание на установлении общих принципов, регулирующих вопрос выдачи, и на основаниях для отказа в выдаче, принимая во внимание статью 3 (Обязательные основания для отказа) Типового договора о выдаче, содержащегося в приложении к резолюции 45/116 Генеральной Ассамблеи.

56. Обязательство о выдаче или осуществлении судебного преследования вытекает из присутствия предполагаемого правонарушителя на территории государства, при условии, что существует договор или декларация о взаимности между заинтересованными государствами. В случаях, когда какое-либо государство отказывается удовлетворить прямую просьбу о выдаче, уголовное преследование должно быть приведено в соответствие с внутренним законодательством государства, осуществляющего преследование. Делегация его страны поддерживает установление процедурных принципов для представления и удовлетворения требований о выдаче, которые могут включать представление подтверждающей документации; а также обязанности и права, касающиеся задержания, превентивных мер, передачи задержанных лиц, и право обвиняемых на обращение за помощью в суд в случае нарушения установленных норм выдачи. Следует составить общий перечень правонарушений, которые могут повлечь за собой выдачу, без ущерба для права каждого государства определять правонарушения, в случае которых выдача может осуществляться в соответствии с их внутренним законодательством.

57. Хотя обязательство о выдаче и осуществлении судебного преследования и принцип универсальной юрисдикции взаимосвязаны, между ними существуют значительные различия. Комиссии следует сосредоточить внимание на регулировании обязательства о выдаче и осуществлении судебного преследования и оставить второй вопрос на рассмотрение Рабочей группы Комитета по вопросу о сфере действия и применении принципа универсальной юрисдикции, которая решит, передавать ли его на рассмотрение Комиссии.

58. В сущности, обязательство о выдаче и осуществлении судебного преследования возникает лишь там, где существует соответствующий действующий договор, основанный на принципе *pacta sunt servanda*. Однако правовые пробелы в отношении этого вопроса позволили некоторым государствам избежать выполнения их обязательства об осуществлении судебного преследования известных террористов, с которыми их объединяют идеологические связи, и в то же время отказаться от их выдачи, предположительно под предлогом наличия юридических тонкостей, связанных с содержанием просьб о выдаче, или существования угрозы для физической неприкосновенности террористов. По этой и другим причинам делегация его страны решительно поддерживает тщательное исследование этой темы, для того чтобы четко определить сферу действия и применения обязательства о выдаче или осуществлении судебного преследования.

59. Что касается договоров сквозь призму времени, то делегация его страны придерживается своей ранее заявленной позиции, состоящей в том, что работа по этой теме должна быть направлена только на усиление и дополнение, но ни в коем случае не на изменение договорного режима, установленного Венской конвенцией 1969 года о праве договоров. Поэтому делегация его страны полагает, что Исследовательской группе следует рассматривать не только формальные элементы договоров и последующей практики, но также и последствия для договоров определенных событий и обстоятельств, таких как прекращение и приостановление действия, односторонние действия и серьезные нарушения, а также существенные изменения обстоятельств.

60. Делегация его страны придает большое значение исследованию темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», тем более что она связана

с договорами о защите инвестиций, и поддерживает идею изучения арбитражных решений и норм толкования договоров, содержащихся в Венской конвенции 1969 года. Расширительное толкование клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации некоторыми судами в контексте договоров о защите инвестиций позволило инвесторам пренебречь некоторыми своими обязательствами по таким договорам, например, обязательством об исчерпании внутренних средств правовой защиты до обращения в международный суд.

61. Во многих случаях такие толкования сделали недействительными обязательства, четко оговоренные в двустороннем договоре, лишая их юридической силы и вместо них используя критерии, содержащиеся в других правовых инструментах или нормах, не связанных с данным двусторонним соглашением. Это явно противоречит принципам толкования и применения договоров, установленным Венской конвенцией 1969 года. Вызывает чрезвычайную обеспокоенность тот факт, что инвестор может претендовать на права и привилегии, которые не предусматриваются, а иногда и прямо исключаются договором.

62. В попытке отстоять свои полномочия по рассмотрению дел, арбитражные суды ненадлежащим образом расширяют сферу действия соглашений о защите инвестиций помимо воли договаривающихся государств. Сама целостность какого-либо соглашения оказывается под угрозой, когда, используя клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, суды расширяют пределы защиты, предусмотренные соглашением, игнорируя ограничительные критерии, которые применили государства при определении понятий «инвестиция» и «инвестор».

63. В результате работы над данной темой Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) предложила важные выводы, о которых Комиссии следует помнить. Решения о толковании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации лишают юридической силы толкование договаривающихся государств и отдают предпочтение толкованию третьей стороны, инвестора или самого суда, тем самым предоставляя возможность транснациональным корпорациям претендовать на права и привилегии, которые им не полагаются, и в то же время уклоняться от выполнения своих основных обязательств. Поэтому делегация его страны поддерживает любую инициативу, на-

правленную на уточнение содержания, сферы действия и ограничений клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

64. **Г-н Леонидченко** (Российская Федерация) говорит, что обязательство о выдаче или осуществлении судебного преследования (*aut dedere aut judicare*) представляет собой особый интерес для делегации его страны, которая ранее призывала к расширению сферы применения этого принципа с включением наиболее серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность всего международного сообщества, с тем чтобы заполнить пробелы в борьбе с безнаказанностью, которые некоторые государства безуспешно пытаются заполнить путем одностороннего расширения универсальной юрисдикции. Делегация его страны не возражает против включения в проекты статей ссылки на обязательство государств сотрудничать в борьбе с безнаказанностью. Тем не менее, выражение «преступления и правонарушения, вызывающие международную озабоченность» в проекте статьи 2 (Обязанность сотрудничать) следует уточнить. Неясно, какая цель преследуется первым пунктом проекта статьи 3 (Договор как источник обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование), в котором лишь описывается хорошо известный принцип *pacta sunt servanda*, в то время как во втором пункте проекта статьи не указывается, какое внутреннее законодательство государства должно определять порядок и условия выдачи или судебного преследования. Формулировка проекта статьи 4 (Международный обычай как источник обязательства *aut dedere aut judicare*) вызывает многочисленные вопросы, причиной которых является отсутствие консенсуса в Комиссии в отношении характера обязательства и преступлений, которые оно охватывает.

65. Есть сомнения относительно полезности рассмотрения обязательства о выдаче или осуществлении судебного преследования совместно с вопросом об универсальной юрисдикции. Юрисдикция на основе принципа *aut dedere aut judicare* существенно отличается от универсальной юрисдикции в ее чистом виде, поскольку первая требует как согласия, так и просьбы другого государства, которое могло бы осуществлять юрисдикцию на основе традиционных связей, если бы предпочло это сделать. Это устраняет риск конфликта между заинтересованными государствами и повышает вероятность

того, что государство, которое, в обычном порядке, несло бы ответственность за судебное преследование правонарушителя, окажет максимальное содействие государству, которое просит установить юрисдикцию при выяснении обстоятельств совершения преступления. Поэтому целесообразно рассматривать юрисдикцию на основе принципа *aut dedere aut judicare* и универсальную юрисдикцию отдельно.

66. Правительство его страны считает, что не только так называемая «тройка», но также и другие высокопоставленные должностные лица пользуются личным иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции. Эта позиция поддерживается заключением Международного Суда по делу *Об ордере на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)* и адекватно отражает тенденцию, согласно которой важные международные функции делегируются другим высокопоставленным должностным лицам. Анализируя сферу применения личного иммунитета от юрисдикции и определяя возможные исключения, Комиссии следует учитывать мнения, выраженные в деле *Об ордере на арест* и в деле *О некоторых вопросах взаимной правовой помощи (Джибути против Франции)*. Международный Суд последовательно выносил решения в пользу личного иммунитета «тройки» как твердо установленной нормы международного права, из которой не делается исключений. Утверждение о том, что действующее международное право признает исключения из принципа личного иммунитета высших должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции для определенных видов преступлений, безосновательно. Не существует также никаких исключений из функционального иммунитета. Делегация его страны считает, что принцип иммунитета является стержневым в обеспечении стабильных и нормальных международных отношений; его существование вытекает из суверенного равенства государств и служит надежной защитой против провокаций и осложнений в межгосударственных отношениях.

67. Делегация его страны не согласна с теми, кто утверждает, что необходимо ограничить личный и функциональный иммунитет в целях борьбы с безнаказанностью; эту проблему можно решить путем укрепления международных учреждений уголовного правосудия и расширения сотрудничества между государствами. Иммунитет от иностранной юрис-

дикции не подразумевает безнаказанность, так как функциональный иммунитет охватывает лишь действия, предпринимаемые в официальном качестве, и существует установленный порядок судебного преследования должностного лица, не выполняющего свои обязанности. Если не придерживаться этого порядка, то может возникнуть вопрос об ответственности государства. Для лиц, пользующихся личным иммунитетом, государство их юрисдикции может собрать соответствующие материалы для последующей передачи государству их гражданства или международному судебному учреждению для осуществления судебного преследования. Учитывая важность принципа иммунитета для стабильности международных отношений, к прогрессивному развитию в этой области следует подходить крайне осторожно.

68. Что касается темы «Договоры сквозь призму времени», то попытка Исследовательской группы классифицировать международные судебные учреждения в соответствии с методом толкования, который они обычно применяют, поднимает ряд вопросов. Предпочтение, отдаваемое каким-либо учреждением данному методу толкования, направляется в первую очередь положением договора. Было бы неправильно предполагать, что подход с ориентацией на текст характерен для апелляционных органов Всемирной торговой организации (ВТО), как это сделала Исследовательская группа в пункте 344 доклада Комиссии (A/66/10), поскольку текст договора, подлежащего применению, является основной отправной точкой для любого международного судебного органа. Комиссии также следует уточнить значение выражения «практика сторон» (сноска 655 к докладу) в контексте многостороннего международного договора и объяснить, имела ли она в виду практику всех его участников.

69. Тема «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» затрагивает ряд важных вопросов, решение которых существенно повлияет на практику государств в составлении проектов договоров. Будет особенно полезно определить, имеет ли такая клаузула приоритет над другими положениями договора и подменяет ли она прямо выраженное намерение сторон. Делегация его страны считает, что, независимо от окончательных результатов, материалы, собранные Исследовательской группой, предоставят полезные сведения государствам и заинтересованным организациям.

70. Г-н Ковальски (Португалия) говорит, что Комиссии следует применить сбалансированный подход к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, направленный как на кодификацию, так и на прогрессивное развитие, и основанный на двух ценностях, а именно, иммунитете должностных лиц государства и обязательстве о борьбе с безнаказанностью; он не может опираться на устаревшее понятие абсолютного государственного суверенитета.

71. Оратор согласен с тем, что критерий присвоения государству ответственности за противоправное деяние может быть релевантным при установлении того, пользуется ли должностное лицо государства иммунитетом *ratione materiae*. В случае установления этого факта, Комиссии будет необходимо решить, основываться ли на критерии «эффективного контроля», примененного Международным Судом в его решении от 26 февраля 2007 года в деле *о Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, или на критерии «всеобъемлющего контроля», примененного Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в деле *Обвинитель против Душко Тадича*, которому, как представляется, отдается предпочтение в прецедентном праве и практике.

72. Иммунитет *ratione personae* должен предоставляться главам государств и правительствам и министрам иностранных дел вследствие высокой степени их прямого отождествления с государством в целом. Существует достаточное количество правовых аргументов для того, чтобы поддержать мнение о том, что эти должностные лица пользуются иммунитетом *lex lata*, как показало дело *Об ордере на арест от 11 апреля 2002 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*. Один из способов определения того, препятствует ли иммунитет какому-либо должностного лица действиям государства, осуществляющего юрисдикцию, может состоять в том, чтобы решить, подвергнут ли вышеуказанные действия данное должностное лицо ограничительному действию закона, как установлено в деле *О некоторых вопросах взаимной правовой помощи (Джибути против Франции)*.

73. Делегация его страны не разделяет мнение о том, что иммунитет *ratione personae* носит абсолютный характер без каких-либо возможных ис-

ключений, или о том, что иммунитет *ratione materiae* не может отменяться автоматически в определенных случаях; она также не согласна с тем, что у государств есть моральное обязательство об отказе от иммунитета его должностных лиц во всех случаях, как это, по-видимому, установил Институт международного права в своей резолюции 2009 года об иммунитете государств и лиц, действующих от имени государства, от юрисдикции в случае совершения международных преступлений. Существует тенденция в международном праве, которая поддерживает существование исключений, или, возможно, даже отсутствия иммунитета в определенных случаях. Поэтому с методологической точки зрения предпосылка к всеохватывающей норме иммунитета может привести к необъективным выводам. Установленные санкции за нарушение международного права, особенно в случае норм *jus cogens*, не всегда можно оставлять без внимания.

74. Независимо от того, относятся ли исключения из иммунитета к *lex lata* или нет, делегация его страны считает, что иммунитет следует отменять за наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. Оратор призывает Комиссию продолжать работу над вопросом исключений из иммунитета, не беспокоясь о том, относится ли это к сфере прогрессивного развития, и одобряет предложение о создании рабочей группы по этому вопросу.

75. Обращаясь к теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», оратор говорит, что, несмотря на то, что обязательство о сотрудничестве прочно закреплено в международном праве, формулировку статьи 2 (Обязанность сотрудничать) следует пересмотреть. Прежде чем определить, каким образом государства должны сотрудничать с международными судами и трибуналами, Комиссия должна, прежде всего, установить взаимосвязь между обязательством о выдаче или осуществлении судебного преследования и обязанностью передать предполагаемого правонарушителя компетентному международному суду или трибуналу. Делегация его страны также испытывает обеспокоенность относительно выражения «преступления и правонарушения, вызывающие международную озабоченность» в пункте 1 проекта данной статьи и стремится уточнить, какие именно преступления попадают в эту категорию. Делегация его страны разделяет обеспокоен-

ность некоторых членов Комиссии относительно исследований и методологии, лежащих в основе проектов статей 3 и 4, рассматривающих, соответственно, договоры и обычай как источники обязательства о выдаче или осуществлении судебного преследования. Тем не менее, несмотря на свойственные этой теме сложности, Комиссии следует продолжить работу над ней.

76. Что касается темы «Договоры сквозь призму времени», то правительство его страны проводит обзор последующих соглашений и практики с целью создания системы для мониторинга их влияния на толкование и применение договоров, участником которых является Португалия. Предварительные выводы показывают, что такие соглашения и практика действительно считаются релевантными, особенно в случае договоров на определенные темы; конкретные примеры будут представлены Комиссии позднее. Что касается будущей работы, то оратор поддерживает предложение о назначении специального докладчика по этой теме.

77. В связи с рассмотрением темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» делегация его страны с интересом наблюдает за попыткой Исследовательской группы определить, кто имеет право на получение соответствующих преимуществ и были ли выполнены предварительные условия их получения, прежде чем установить, можно ли использовать данную клаузулу для включения в договоры положений об урегулировании споров.

78. Несмотря на то, что Комиссии пока, возможно, не удастся представить пакет уникальных и неоспоримых выводов, всеобъемлющий обзор подходов к толкованию и применению клаузул о наиболее благоприятствуемой нации станет полезным руководством к их толкованию и применению.

79. **Г-н Гупта** (Индия) говорит, что, в принципе, делегация его страны согласна со Специальным докладчиком в том, что иммунитет должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции является общепринятой нормой и что какое-либо исключение необходимо доказать. Она также согласна с тем, что возможность отмены иммунитета при уголовном преследовании следует рассматривать либо на начальной стадии этого процесса, либо на предварительном слушании дела; поэтому было бы целесообразно, если бы Комиссия изучила последствия в том случае, когда это не делается.

Следует определить четкие критерии распространения иммунитета *ratione personae* на более широкий круг лиц, помимо так называемой «тройки»; следует расширять сотрудничество между государствами в вопросах, связанных с иммунитетом должностных лиц государства; и следует признать, что право на отказ от такого иммунитета принадлежит государству, а не должностному лицу.

80. Что касается темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», то оратор одобряет документ, озаглавленный «Толкование и применение клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в инвестиционных соглашениях». Важно изучить различные формулировки таких клаузул и последствия их включения в договоры и подвергнуть эту тему дальнейшему рассмотрению применительно к соглашениям о торговле услугами и инвестициях и с точки зрения соотношения режима наиболее благоприятствуемой нации, справедливого и равноправного режима и режимов, установленных национальными нормами.

81. Что касается темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», то делегация его страны согласна с тем, что государства обязаны сотрудничать в борьбе с безнаказанностью, как это оговорено в проекте статьи 2 (Обязанность сотрудничать), и что тема требует углубленного анализа как основных на договорах и обычных международных норм, так и национальных регулятивных положений.

82. В этой связи Закон Индии об экстрадиции, принятый в 1962 году, и двусторонние соглашения, участником которых она является, содержат положения, касающиеся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование; Комиссии следует продолжать рассматривать этот вопрос. Инициативу о создании Рабочей группы по этой теме следует приветствовать, также как и восстановление рабочей группы по долгосрочной программе работы на пятилетний период. И наконец, темы, выбранные для рассмотрения Комиссией, должны иметь практическую ценность для международного сообщества.

83. **Г-жа Ревелл** (Новая Зеландия) говорит, что она одобряет дальнейшее рассмотрение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, включая ее соотношение со стержневыми инвестиционными дисциплинами, справедливым и равноправным режимом и режимами, установленными националь-

ными нормами, и поддерживает общее понимание Исследовательской группой этой темы и методологий. В частности, оратор поддерживает предложение Группы рассмотреть применение этой клаузулы в других сферах международного права и ее мнение о том, что не требуется никакого дополнительного толкования в случае, когда порядок урегулирования споров включается или исключается в прямой форме. Новая Зеландия использовала такой подход в своих собственных соглашениях о свободной торговле и инвестициях, следуя модели, оговоренной в деле *Эмилио Агустин Маффедзини против Королевства Испании*. Ввиду постоянно изменяющегося характера международного инвестиционного правоведения, работа Комиссии по данной теме станет своевременным и ценным вкладом. Оратор с нетерпением ожидает возможности прочитать проект доклада Исследовательской группы и завершения ее работы в течение второго года предстоящего пятилетнего периода.

84. Что касается темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», то делегация ее страны считает, что, хотя есть свое преимущество в исследовании вопроса о том, существует ли такое обязательство в рамках международного обычного права, эта тема содержит присущие ей сложности ввиду четкости, требуемой от внутреннего уголовного законодательства. Оратор призывает Комиссию, прежде чем продолжать дальнейшую работу по существу, попытаться уточнить направление, которое будет принято в соответствии с предложенными в 2009 году общими рамками для рассмотрения данной темы, включая ее взаимосвязь с универсальной юрисдикцией и с обязанностью сотрудничать.

85. Оратор приветствует вступительный доклад, подготовленный Председателем Исследовательской группы 2010 года по договорам сквозь призму времени, посвященный вопросу о соответствующей юриспруденции Международного Суда и арбитражных судов специальной юрисдикции, и второй доклад Председателя по вопросу о юриспруденции в рамках специальных режимов в связи с последующими соглашениями и практикой. Делегация ее страны в целом поддерживает девять предварительных выводов, переформулированных Председателем, и мнение о том, что работа Комиссии по этой теме должна быть завершена в течение следующего

пятилетнего периода и должна привести к выводам, основанным на совокупной практике.

86. Обращаясь к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, оратор говорит, что право в этой сфере требует сбалансирования основополагающих принципов суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела государств, необходимости личной ответственности и желания покончить с безнаказанностью за серьезные международные преступления. Хотя очень важно, чтобы должностные лица не подвергались политически мотивированному судебному преследованию в иностранных судах, изменение общественных настроений в мире в условиях нарастающей глобализации может означать усиление поддержки в отношении ответственности должностных лиц государства за совершение серьезных преступлений. Оратор ожидает дальнейшего рассмотрения вопроса о возможных исключениях из иммунитета и о подходе (*lex lata* или *lex ferenda*), который должен быть использован. Делегация ее страны по-прежнему отдает предпочтение подходу, использованному Комиссией в предложенном в 1996 году проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который предусматривает исключение из иммунитета в случае, когда должностное лицо государства обвиняется в международных преступлениях, и особенно тогда, когда запрет на такое преступление получил статус нормы *jus cogens*. Оратор приветствует предложение, состоящее в том, что такие термины, как «международные преступления», «тяжкие преступления» и «преступления по международному праву» необходимо уточнить в рамках рассмотрения данной темы, и отмечает, что они могут частично совпадать с другими темами, рассматриваемыми Комиссией.

87. Оратор ожидает дальнейшего рассмотрения этой темы, включая вопрос о том, должен ли иммунитет *ratione personae* быть абсолютным и охватывать действия, совершенные должностным лицом в официальном и личном качестве как во время пребывания в должности, так и до вступления в нее. Мнение о распространении иммунитета на иных лиц, помимо действующих глав государств и правительств и министров иностранных дел, должно быть четко обосновано и включать тщательный анализ международного обычного права. Делегация ее страны также заинтересована в дальнейшем изу-

чении вопроса о том, следует ли применять иммунитет *ratione materiae* к противозаконным деяниям и деяниям с превышением полномочий.

88. Г-н Нгуен Хуу Фу (Вьетнам) говорит, что правительство его страны выполняет обязательство о выдаче или осуществлении судебного преследования (*aut dedere aut judicare*) согласно двусторонним и многосторонним договорам, участником которых Вьетнам является, и будет приветствовать разработку четких правовых рамок по этому вопросу на национальном и международном уровнях. Оратор призывает Специального докладчика по этой теме продолжать рассмотрение ее взаимосвязи с универсальной юрисдикцией, для того чтобы оценить соответствие последней проектам статей, которые будут разрабатываться.

89. Что касается темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», то оратор одобряет мнение Исследовательской группы о том, что ей следует стремиться к получению такого итогового документа, который станет практически полезным для тех, кто работает в области инвестирования, и для разработчиков политики, и будет содействовать достижению большей согласованности подходов, использующихся при принятии арбитражных решений. С этой целью оратор призывает Группу предложить ответы на вопросы, вытекающие из меняющихся методов, используемых для толкования таких клаузул, и установить ограничения для таких толкований, учитывая интересы как государств, так и инвесторов.

90. Оратор поддерживает включение новых тем в долгосрочную программу работы Комиссии; темы о формировании и свидетельствах международного обычного права и о справедливом и равноправном режиме в международном инвестиционном праве особенно важны для государств, активно содействующих развитию мировой и региональной торговли и инвестированию. Работа Комиссии над этими темами поможет государствам осознать свои права и обязанности в отношении защиты инвестиций их граждан в других государствах, а также инвестиций иностранных инвесторов на их территории, и даст им более четкие ориентиры в вопросах согласования их конкретных интересов с инвестиционными договорами. Кроме того, эти темы лежат в основе различных споров, которые касаются огромных сумм денег и могут отрицательно повлиять на надлежащее функционирование государств в качестве

руководителей своего общества. К сожалению, эти споры в настоящее время рассматриваются трибуналами, у которых нет ни заинтересованности, ни потенциала для тщательного рассмотрения таких сложных ситуаций. Поэтому оратор настоятельно призывает Комиссию приступить к работе над двумя новыми темами в срочном порядке.

91. **Г-н Хилл** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, несмотря на то, что он одобряет работу Специального докладчика по противоречивой и сложной теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, некоторые важные и срочные вопросы остаются неохваченными. Делегация его страны твердо намерена добиваться установления правильного соотношения между предотвращением безнаказанности и защитой иммунитета.

92. Соединенные Штаты Америки являются участником ряда международных конвенций, включающих обязательство о выдаче или осуществлении судебного преследования (*aut dedere aut judicare*), и рассматривают такие положения как неотъемлемый и существенный аспект коллективных усилий, направленных на то, чтобы отказать террористам и другим преступникам в надежном убежище. Оратор согласен с тем, что определенные вопросы, такие как вопрос о том, основано ли это обязательство на международном обычном праве, и в какой степени, можно рассматривать лишь после тщательного анализа сферы действия и содержания этого обязательства при существующих договорных режимах. Основываясь на практике Соединенных Штатов Америки и других государств, делегация его страны по-прежнему убеждена в том, что международное обычное право и практика государств не обеспечивают достаточной основы для разработки проектов статей, распространяющих это обязательство за рамки соответствующих международных соглашений. Государства принимают на себя обязательство о выдаче или осуществлении судебного преследования, становясь участниками таких соглашений, и только в той степени, в какой это в них предусмотрено. В противном случае, от них может потребоваться выдача или осуществление судебного преследования в ситуациях, когда они не будут обладать необходимыми правовыми полномочиями, например, при наличии двустороннего соглашения о выдаче или необходимости осуществления юрис-

дикции в отношении предполагаемого преступления.

93. Нет большой необходимости – по крайней мере, в настоящий момент – расширять тему договоров сквозь призму времени, по которой предстоит сделать еще много полезной работы. Особенный интерес представляет работа Специального докладчика над тем, в какой степени особый характер определенных договоров, в особенности договоров по правам человека и договоров в области международного уголовного права, может повлиять на подход соответствующих органов, осуществляющих юрисдикцию, к толкованию договоров. Комиссия повторила свою просьбу о предоставлении правительствами информации в отношении примеров последующих соглашений или практики, имеющих или имевших значение для толкования и применения одного или большего числа их договоров, и, в частности, примеров толкования путем использования последующих соглашений или практики, которые не подвергались судебным или квазисудебным процедурам. Примеры практики национальных судов послужат особенно полезным источником информации; например, делегации его страны было бы интересно узнать, как государства решают внутренние правовые вопросы, затронутые изменениями в толковании международных соглашений на основе последующей практики в случаях, когда законодательная ветвь была вовлечена в утверждение таких соглашений до их ратификации.

94. Клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации являются в основном продуктом формулирования договоров и значительно различаются по своей структуре, сфере применения и языку; кроме того, их зависимость от других положений в соглашениях, в которых они располагаются, не дает возможности использовать единообразный подход. Поэтому оратор поддерживает решение Исследовательской группы не пересматривать предложенные в 1978 году проекты статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации и не подготавливать новые. Оратор призывает Группу продолжать изучение существующей юриспруденции, которая может послужить полезным источником сведений для правительств и практиков, и интересуется, какие сферы, помимо торговли и инвестиций, она намерена исследовать.

95. Что касается методов работы Комиссии, то оратор согласен с тем, что, за некоторым исключе-

нием, специальным докладчикам следует установить общую норму объема своих докладов в 50 страниц и подготавливать краткие проекты комментариев для проектов статей, принимаемых на каждой сессии, в максимально короткие сроки после ее завершения. Оратор также поддерживает намерение Комиссии содействовать расширению диалога с Комитетом.

96. **Г-н Камто** (Председатель Комиссии международного права) говорит, что Комиссия приветствует мнения, которые государства представили в устной или письменной форме в отношении работы Комиссии и вопросов, поднятых в ее докладе (A/66/10). Оратор призывает делегации представить комментарии по вопросам, затронутым в главе III доклада.

Пункт 143 повестки дня: Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций (продолжение) (A/C.6/66/L.13 и L.14)

Проект резолюции A/C.6/66/L.13

97. **Г-н альФархан** (Саудовская Аравия), говорит, что после первого пункта преамбулы следует вставить новый пункт преамбулы со следующей формулировкой: «Ссылаясь также на предложение Шестому комитету, представленное в соответствующих резолюциях, рассмотреть правовые аспекты отправления правосудия в Организации Объединенных Наций без ущерба для роли Пятого комитета в качестве Главного комитета, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы». В разделе 2 а) приложения к проекту резолюции (Кодекс поведения судей Трибунала по спорам Организации Объединенных Наций и Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций) слово «предвзятость» (bias) следует исключить и заменить его словом «предубеждение» (prejudice).

98. **Г-н Хилл** (Соединенные Штаты Америки), при поддержке **г-на Де Борджа** (Филиппины), обращает внимание на устную просьбу Председателя Рабочей группы по отправлению правосудия в Организации Объединенных Наций о том, чтобы Совет по внутреннему правосудию рассмотрел вопрос о прозрачности и представил дальнейшие разъяснения относительно принципа открытого правосудия.

99. *Проект резолюции A/C.6/66/L.13 с внесенными в него устными поправками принимается.*

Проект резолюции A/C.6/66/L.14

100. **Г-н альФархан** (Саудовская Аравия) говорит, что после первого пункта постановляющей части следует вставить новый пункт постановляющей части со следующей формулировкой: «Постановляет не утверждать поправку к Регламенту Трибунала по спорам Организации Объединенных Наций, содержащуюся в приложении 1 к документу A/66/86 и принятую 14 декабря 2010 года в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Регламента Трибунала по спорам Организации Объединенных Наций к статье 19 (Ведение дела)».

101. *Проект резолюции A/C.6/66/L.14 с внесенными в него устными поправками принимается.*

Пункт 78 повестки дня: Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций (продолжение) (A/C.6/66/L.16)

102. **Г-жа Телалян** (Греция), представляя проект резолюции A/C.6/66/L.16, говорит, что ее текст аналогичен тексту резолюции 65/20 Генеральной Ассамблеи, в который внесены некоторые изменения технического характера. В пункте 8 государствам-членам предлагается представить новые комментарии к докладу Группы экспертов по правовым вопросам об обеспечении ответственности персонала и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций за преступные деяния, совершенные в ходе миротворческих операций (A/60/980), которые будут рассмотрены в ходе шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в рамках рабочей группы Комитета. В пункте 15 были внесены изменения с учетом резолюции 65/20 Генеральной Ассамблеи; в нем содержится настоятельный призыв к правительствам, при предоставлении информации Генеральному секретарю, представлять конкретные данные об установлении юрисдикции, особенно в отношении преступлений серьезного характера, совершенных их гражданами во время работы в качестве должностных лиц или экспертов в командировках Организации Объединенных Наций, в целях содействия проведению целенаправленной дискуссии по вопросу о том, пыталось ли государство решить вопрос юрисдикционного пробела на внутреннем уровне. В пункте 16 содержится просьба к Генеральному секретарю представить Генеральной Ассамблее доклад об осуществлении резолюции, в частности пункта 8 с внесенными в него поправками.

ми. В заключение оратор говорит, что в пункт 17 была добавлена фраза «включая информацию об усилиях, направленных на обеспечение полноты отчетности о соответствующих инцидентах».

Пункт 82 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации
(продолжение) (A/C.6/66/L.17)

103. **Г-н Салем** (Египет), представляя проект резолюции A/C.6/66/L.17, говорит, что за его основу взят текст резолюции 65/31 Генеральной Ассамблеи, в который были внесены некоторые изменения технического характера.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.